

Глава 180. Ради определенного конца (6)

Свист!

Стрелы летели высоко в небе. Под градом стрел, посыпавшихся одновременно, граф Фабиус натянул поводья своего коня и поднял щит.

Папак!

“Кха!”

“Эйк!”

Солдаты, пораженные стрелами, рухнули. Хотя они защищали себя своими щитами и доспехами, они не были в полной безопасности, когда сотни стрел сыпались дождем одновременно. Стрелы точно пронзили их плоть. Солдаты, упавшие на землю, закричали, но остальным было все равно, они бросились к стене.

И на переднем крае был Фабиус. Он бежал впереди на боевом коне, и его сердце продолжало сильно биться, когда он приблизился к стене.

Дум. Дум

Он уже не был молод. Как и другие дворяне, никто не стал бы критиковать этого человека за то, что он повернул назад, но он рисковал здесь своей жизнью. Жители Кайро называли Фабиуса Енотом за его постоянно меняющееся отношение, но это был его образ жизни.

Теперь, когда он предал маркиза Бенедикта и последовал за Дмитрием, он посвятит себя Дмитрию так, как если бы сегодняшний день был его последним. То же самое было и на Южном фронте. Он пошел на риск, чтобы доказать всем свою состоятельность.

Уик!

Уик!

Языки пламени непрерывно падали с неба, но он бежал сквозь них. Он продолжал двигаться к стене, несмотря на то, что стрелы поражали рыцарей вокруг него и крики отдавались эхом.

Всю свою жизнь он сталкивался со многими препятствиями на поле боя. И как только он принимал решение, он доводил его до конца.

И так...

Прыг.

“Умри!”

Он прыгнул прямо в дыру в стене. Как только копыта его коня раздавили врага, он спрыгнул с коня и молниеносно взмахнул мечом.

Брызнула кровь. Несмотря на то, что он не обладал силой мечника ауры, у него все еще была сила победить одного солдата.

В то же время прибыли другие войска. Граф Фабиус и рыцари прибыли немного раньше, но в одно мгновение стены внутри замка превратились в ад.

“Убейте этих предателей!”

Это было начало полномасштабной битвы. Граф Фабиус безумно рубил врагов. Количество врагов не проявляло никаких признаков уменьшения, независимо от того, сколько раз он наносил удары, и он начал выдыхаться, хотя взмахнул мечом всего пару раз. И поскольку он жил в мирной столице и поскольку он был уже немолод, он не мог поддерживать такой темп, как когда он впервые вышел на поле боя, но....

‘Спешка.’

Шелест.

Он использовал артефакт, и вскоре синий свет распространился по его телу, когда он прошел через битву ловкими движениями, которые не соответствовали его возрасту.

Фабиус не был каким-то глупцом, чтобы разбрасываться своей жизнью. Если бы в него попала стрела, активировалось бы заклинание щита, выгравированное на его броне, и чтобы выжить на хаотичном поле боя, он в большом количестве приобрел артефакты типа баффов.

Это правда, что он рисковал своей жизнью в авангарде, но это было только после того, как он максимально увеличил шансы на выживание.

Производительность была необходимым элементом. Граф Фабиус был из тех людей, которые хотели, чтобы их признавали за их достижения.

Свист!

Он перерезал глотки своим врагам. Он уже убил десять человек. Ему пришлось нелегко, потому что он не мог быстро перерезать им шеи, вероятно, потому, что был слаб.

“Хуак, хья.”

Он хватал ртом воздух. Его роль была окончена. Он не мог заставить себя бежать дальше. На этой земле, превратившейся в ад, где то тут то там умирали люди, граф Фабиус не спешил дальше.

В любом случае, с этого момента он больше ничего не мог сделать для битвы. Поскольку он должным образом выполнил свою роль авангарда, он сосредоточился на том, чтобы успокоить свое быстро учащающееся дыхание, одновременно обращая внимание на свое окружение. И...

‘С этого момента настало время Романа Дмитрия.’

Фабиус был свидетелем этого.

Роман Дмитрий. Он убивал врагов, которые были у него за спиной.

Роль авангарда. Это было не то дело, которое он мог бы полностью доверить Фабиусу. Роман Дмитрий всегда был авангардом на поле боя, и сейчас это не изменится.

И вот Роман Дмитрий появился прямо за спиной Фабиуса. Увидев, что резня началась, как только он вышел на поле боя, солдаты фракции дворян закричали во всю глотку.

“Остановите его!”

“Это Роман Дмитрий!”

“Появился Демон Кайро! Убейте его любым способом!”

В этом аду демоны раскрыли свои кровожадные намерения Роману Дмитрию. Все находившиеся поблизости солдаты бросились на Романа Дмитрия, надеясь сразить его с помощью имевшегося у них численного преимущества.

Но результаты были другими. В мгновение ока тела тех, на кого наткнулся Роман Дмитрий, были разорваны на куски, за чем последовали кровь и смерть.

Пак!

“Куааакх!”

Это была мясорубка. Издалека было невозможно как следует оценить ситуацию, но кровь, несомненно, была разбрызгана повсюду, и солдаты на стороне дворян закричали.

В одно мгновение Роман Дмитрий залился кровью.

Несмотря на то, что он был весь в ярко-красной крови, он не замедлился и продолжал двигаться вперед без всякой осторожности. Враждебность присутствовала повсюду. Если бы он сразил врага перед собой, другие враги подошли бы с обеих сторон.

Прежде чем быть убитыми демоном, они хотели как-то причинить ему боль, но только они страдали от боли. Их тела нагрелись, и когда они пришли в себя, у всех у них отсутствовали части тела.

Это была ошеломляющая резня, она была односторонней. Враги окружили Романа Дмитрия, как стая волков, натравленная на овцу, но все они умерли в агонии.

И теперь путь был открыт. У них не было другого выбора, кроме как уступить дорогу. Люди, которые стояли у него на пути, все умерли, и их тела проложили путь.

Как далеко он зашел? Во вражеском лагере можно было увидеть только Романа Дмитрия. За ним следовали и другие, но они не смогли прорваться через вражеские линии так быстро, как Роман Дмитрий.

И это было тогда...

“Сейчас же! В атаку!”

Крикнул капитан стражи замка Бенедикт.

Во время серии событий Кэмерон стал свидетелем подавляющей силы Романа Дмитрия. Как будто внезапно разразилось стихийное бедствие, они не могли осмелиться сражаться с этим чудовищным существом как люди.

‘Это Демон Кайро.’

По коже побежали мурашки. Даже после того, как королевство Гектор было захвачено на Южном фронте, они, казалось, понимали, почему потерпели поражение только из-за Романа Дмитрия. С таким монстром, как он, сотрясающим все их внутренности, как они могли противостоять этому?

Кэмерон не осмеливался иметь дело с Романом, но у него не было намерения сбежать.

‘Мы даже приняли во внимание возможность того, что Роман Дмитрий пересечет стену. Лучший меч Кайро, Роман Дмитрий, с его воинственными наклонностями, наверняка переборщит, и это наш шанс разобраться с ним.’

Поэтому он ждал подходящего времени и идеального шанса.

Когда Роман Дмитрий оторвался от своих союзников, появился Кэмерон.

“Сейчас же! В атаку!”

“В атаку!”

Грохот!

Грохот!

Аура поднималась со всех сторон, и это было только из-за одного врага. Дворяне набрали всех оставшихся мечников ауры из своих семей.

Их единственной целью был Роман Дмитрий. Они, которые удерживали свои позиции даже тогда, когда граф Фабиус прорвался через стену, бросились по команде Камерона.

Сотня мечников - это было ошеломляющее зрелище. И они одновременно начали использовать свои ауры, чтобы атаковать Романа Дмитрия. Но...

Пак!

Первый из них. Мечник, бросившийся вперед, был разрезан на две части. Его меч, который слегка сиял аурой, медленно терял свой свет, и глаза мужчины расширились, не в силах смириться с тем, что его зарубили, даже не взмахнув мечом.

И это было только начало. Различные формы ауры взорвались и атаковали Романа Дмитрия, но все они закашлялись кровью и отлетели назад.

Всего одной атакой мечники ауры были сметены с лица земли. То же самое было с 1-звездочными мечниками ауры и 3-звездочными. Теперь все были напуганы, и все они потеряли уверенность в победе.

В этом было что-то странное. Очевидно, что число людей, достигающее ста, должно гарантировать ошеломляющую победу, но с течением времени мечники ауры, казалось, не имели такого значения.

Как для обычных солдат, так и для мечников ауры результаты не отличались. Прежде чем кто-либо успел что-либо предпринять, их шеи были перерезаны мечом, облаченным аурой.

Давь.

Кулак врезался мужчине в лицо, и он рухнул.

Роман Дмитрий, казалось, не собирался останавливаться. Он не просто хотел выиграть эту войну. В процессе наказания предателей он хотел продемонстрировать, как Дмитрий решает обращаться со своими врагами, чтобы никто больше не поступил так же. Роман Дмитрий дал знать о своем присутствии. Сразив сотню мечников, он расправился с ними, как если бы они были обычными солдатами.

“...Н-невозможно.”

Кэмерон был шокирован.

Сотня мечников. Фракция дворян - все улыбались, когда нанимали их. Каким бы сильным ни был Роман Дмитрий, они были уверены, что он не справится с таким количеством мечников ауры.

Но что это было? Это была не человеческая сила. Роман Дмитрий принадлежал к тому типу существ, которых раньше не встречали в Кайро.

Пак!

Еще одна жизнь была потеряна.

Они ничего не знали о Демоне Кайро. Мечник, по-своему, был человеком, которого называли самым могущественным мечником среди сотни. Глядя на трупы, его глаза были широко открыты, он не мог принять реальность, и Кэмерон попятился.

Все было кончено. Стена рухнула. И подчинять Романа Дмитрия в бою не имело никакого смысла.

‘Мне нужно сообщить командиру.’

Он обернулся. На поле боя было много солдат, ожидавших его приказов, но Кэмерон просто оставил их.

Глава фракции дворян находился в безопасном месте. Пока дворяне с озабоченными лицами

ждали результатов, они, наконец, получили аудиосвязь со стен замка.

[Б-беда!]

Это был Кэмерон.

Испуганным голосом Кэмерон рассказал ему о мрачной реальности.

[Стена была полностью разрушена. Магическая защита утратила свою функцию, и это только вопрос времени, когда они захватят стены замка. В частности, нет никакого способа остановить Романа Дмитрия. Все мечники ауры, которых послали благородные семьи, подверглись одностороннему уничтожению.]

“...Это.”

За устройством находился маркиз Бенедикт, который выглядел очень бледным.

У него закружилась голова.

Очевидно, что еще накануне они надеялись на розовое будущее при поддержке империи Хронос, но теперь замок Бенедикта, который называли железным замком, не просуществовал ни одного дня.

Сражаться здесь не на жизнь, а на смерть было безумием. Зная это, лидеры фракции дворян с самого начала даже не приближались к стенам замка.

[Скорее бег... кха!]

Предсмертный крик заставил маркиза Бенедикта заколебаться. Он почувствовал, как по коже побежали мурашки. Звук обрывающейся человеческой жизни означал, что кто-то убил Кэмерона.

[Маркиз Бенедикт.]

Знакомый голос. Роман Дмитрий последовал за ним и схватил устройство связи окровавленными руками.

[На прошлой неделе вы совершили злодеяние, которое угрожает безопасности страны. Вы пытались мобилизовать дворян для нападения на Дмитрий, а затем втянуть их в восстание, что в конечном итоге вынудило империю Хронос вмешаться в гражданскую войну. Я думаю, что есть определенная степень ошибок, которые вы совершили, и то, что вы сделали, больше

нельзя откладывать в сторону.]

Пробежал холодок. Даже когда никто не ответил, Роман не прекращал говорить.

[Для меня очевидно одно. Вам не позволят сохранить свою жизнь. Так что продолжайте бороться до конца. На коленях, склонив голову, выкрикивая своими устами грехи, которые вы совершили, и заливаясь слезами. Я накажу всех вас и членов вашей семьи за измену.]

Промежуток между его словами, когда можно было вздохнуть, казался вечностью. Они все затаили дыхание. Они не хотели, чтобы Роман Дмитрий знал, что они были на другой стороне.

[Мы скоро встретимся.]

Тук.

Связь была прервана, и их сердца упали. Сообщение было оставлено в результате одностороннего звонка. Дворяне, включая Бенедикта, не могли оторвать глаз от устройства с испуганными выражениями на лицах.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2804194>